

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Т.А. Щукина «Михаил Пселл и рецепция поздневизантийской философско-богословской традиции (Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин, Анастасий Синаит) в XI веке», представленной на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 — История философии (философские науки)

Проводя в своей кандидатской диссертации историко-философскую реконструкцию рецепции поздневизантийской богословско-философской традиции (взглядов Иоанна Дамаскина, Анастасия Синаита, Максима Исповедника) Михаилом Пселлом, Т.А. Щукин ставит вопрос одновременно и давний, и не теряющий актуальности — о степени «оригинальности» воззрений того или иного автора и (что не менее важно) о степени применимости самого понятия «оригинальности» к наследию средневековых мыслителей. В этом отношении яркая фигура Михаила Пселла оказывается особенно притягательной для исследователя, заставляя его с особой остротой переживать «раздражение», вызванное сочетанием широкой эрудиции, ясности изложения, эффектной риторики с недостаточной выраженностью авторской позиции, которая «даже будучи озвученной, разочаровывает» (Дисс., с. 4). Но дело именно в том, — отмечает Т.А. Щукин, — что Михаил Пселл представляет собой «“промежуточное звено” между “неоригинальной” энциклопедической традицией, зародившейся в конце IX и расцветшей в X-XI веках, и в широком смысле ренессансом, культурным феноменом, в сердцевине которого преклонение перед творческой новацией», являясь, тем самым, «примером рождения самого концепта “оригинального”» (Там же, с. 5). Это внутреннее напряжение между восприятием и преодолением традиции особенно ярко раскрывается в области философии и богословия — там, где притязания на оригинальность и авторский подход естественным образом сводятся к минимуму.

Постановка проблемы и стремление подчеркнуть в исследовании сложность и неоднозначность взглядов Михаила Пселла естественным образом подводит Т.А. Щукина к занятию в дискуссии о содержательной стороне философских и богословских концепций византийского мыслителя позиции, сторонники которой видят в нём не криптоязычника (как К. Зервос), ортодокса (П. Иоанну, Л. Бенакис, Г. Карахалиос) или типичного византийского интеллектуала (Д. Дженкинс, Г. Майлз и др.), а автора, представления которого одновременно следует рассматривать в рамках широкой традиции, и нельзя полностью сводить ни к каким влияниям и заимствованиям (Ф. Лоритцен, Д. Вальтер, В.М. Лурье, А.В. Ларионов, Г. Диамантопулос и др.). Работа, проделанная сторонниками этого подхода, в значительной мере определила содержание последних глав диссертационного исследования (в частности, рассмотрение онтологии, триадологии, христологии и ангелологии Михаила Пселла).

Для рассмотрения богословско-философских взглядов Михаила Пселла с указанных позиций автор диссертации вводит два важных понятия. Во-первых, говоря о социально-историческом контексте творчества Михаила Пселла, он оперирует заимствованным у социологов понятием «дискурсивных групп», то есть «сообществ, внутреннее единство которых обусловлено внешней для каждого из них (не ими придуманной) системой передачи знания» (Там же, с. 34). Применение этого понятия в контексте истории византийской мысли представляется весьма продуктивным, позволяющим выйти за рамки традиционной для исследовательской литературы дихотомии придворной и монашеской интеллектуальных традиций, более внимательно проследив сходства и различия в паттернах передачи информации внутри различных групп, но, к сожалению, недостаточно глубоко разработанным в рамках диссертационного исследования.

Вторым важным понятием, введённым Т.А. Щукиным, является понятие «большого текста» византийской философско-богословской традиции: некоего «интуитивно согласованного корпуса, собрания, в рамках которого существовала социальная реальность Византии, так или иначе связанная с религиозной сферой» (Там же, с. 36). Таким

образом, «большой текст» превосходит сумму актуальных для традиции текстов, но включает в себя также интеллектуальный «инструментарий», прибегать к которому допустимо при работе с такими текстами, и само интеллектуальное пространство, в котором происходит осмысление традиции. Характеризуя состав «большого текста» византийской философско-богословской традиции XI в., Т.А. Щукин обращает внимание на его трансформации (в частности, изменение роли Ареопагитского корпуса (Там же, с. 40) и вообще соотношения в нём «светского», неоплатонического и церковного элементов (Там же, с. 41-42)).

Историко-методологическая работа, проделанная автором диссертационного исследования во введении и первой главе, в дальнейшем позволяет ему с большей уверенностью выделить подлинно новаторские элементы философско-богословского наследия Михаила Пселла. Так, во второй главе он обращает внимание на характерную для Михаила Пселла установку на универсализацию и рационализацию познания, позволившую ему описывать любую предметность, любую сферу знания посредством некой единой логической схемы, а именно — схемы триадической (Там же, с. 70-72, 79-80). В третьей главе методологические установки Т.А. Щукина позволяют ему предложить решение проблемы противоречивости триадологии Михаила Пселла, продемонстрировав, как эти противоречия вырастают из попыток согласовать между собой ортодоксальные представления и элементы «неоплатонических» понятий и концепций. Применительно же к онтологии он демонстрирует, как отличается трактовка Михаилом Пселлом понятий «природы» и «сущности» от актуальной для XI в. философско-богословской традиции: «...модель, в которой сущность и природа оказываются синонимичными терминами, пригодными для описания Божества, Михаилом Пселлом манифестируется, но де факто отвергается» (Там же, с. 128-129). По мнению автора исследования, это является следствием характерной именно для Михаила Пселла «легитимации в пространстве христианского текста логики неоплатонической иерархии» (Там же). В четвёртой главе диссертант

демонстрирует, что противопоставление этих понятий находит отражение не только в космологии, но и в христологии Михаила Пселла, где термин «природа» в его строгом значении оказывается применим лишь к человечеству в его материальном аспекте, тогда как Бог, ум и душа являются природой в несобственном смысле, то есть «сущностью» или формой. Здесь же, в заключительном разделе четвёртой главы, он рассматривает психологию и ангелологию Михаила Пселла, в которых нашла отражение платоническая традиция понимания телесности. На основании анализа обширного материала диссертант демонстрирует оригинальность и новаторство Михаила Пселла как богослова и философа, не просто привнесшего «инородные» языческие элементы в текст христианской традиции, но рассматривавшего эти элементы как равноправные по отношению к христианской догматике и видевшего в философии универсальный инструмент познания, который можно применить ко всем сферам бытия — от природы до Бога.

Таким образом, структура диссертации представляется вполне логичной, с достаточной полнотой раскрывающей заявленную тему и последовательно разрешающей все поставленные её автором задачи (ср. Автореферат, с. 6; Дисс. с. 19-20). Диссертационное исследование проведено с привлечением широкого круга источников: сочинений как самого Михаила Пселла, так и других мыслителей (каппадокийцев, Иоанна Дамаскина, Анастасия Синаита, Максима Исповедника и проч.), — а также обширной исследовательской литературы (а подготовленный диссертантом подробный обзор книг и статей, посвящённых богословским и философским взглядам Михаила Пселла, имеет самостоятельную ценность и будет весьма полезен исследователям поздневизантийской философии и богословия).

Публикации Т.А. Щукина в полной мере отражают все этапы работы над текстом диссертационного исследования.

Считаю, что автореферат и кандидатская диссертация Т.А. Щукина «Михаил Пселл и рецепция поздневизантийской философско-богословской традиции (Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин, Анастасий Синаит) в XI веке» представляет собой глубокое

и законченное научное исследование, выполненное на самом высоком профессиональном уровне, отвечает всем требованиям ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Диссертационная работа соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 11.09.2021), а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 — История философии (философские науки).

Кандидат культурологии (24.00.01 Семиколенных Мария Владимировна
— Теория и история культуры),
старший научный сотрудник
Социологического института РАН
— Филиала Федерального
государственного бюджетного
учреждения науки Федерального
научно-исследовательского
социологического центра
Российской Академии наук

г 29.12.2023

190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14
Тел.: +7 (812) 316-2496, +7 (812) 316-3270
E-mail: socinst@socinst.ru, si_ras@mail.ru
www.socinst.ru

E-mail: maria.semikolennykh@gmail.com
Тел.: 8 (921) 972-35-15

Подпись руки

Семиколенных Мария Владимировна

ЗАВЕРЯЮ

Заместитель директора по общим вопросам СИ РАН — филиала ФНИСЦ РАН

И.В.Никанорова

«29» декабря 2023 г.

